

Нет, нет, здесь нет никакой путаницы - это не статья для психиатрического журнала. И автор - не душевнобольной человек, а банковский работник, находящийся в здравом уме; по крайней мере, может Вам гарантировать, что судом в дееспособности он не ограничен и уж, тем более, не лишен ее вовсе; в диспансере на учете тоже не состоит. // А. Сочнев. Специально для Банкир.Ру.

Просто у него есть кое-какие сбережения, так что он еще является и **вкладчиком**. Можно сказать, един в двух лицах. И пусть на VIP-клиента автор не тянет, но все-таки потерять эти сбережения ему не хотелось бы ни при каких обстоятельствах. Кстати, скорее всего и у Вас есть вклады, зарплатные-то уж точно, - не одним ведь днем живем! Поэтому введение безотзывных вкладов коснется и автора, и Вас. Поэтому перед нами возникает вопрос: что мы будем делать? Приветствовать это нововведение или подвергнем его обструкции?

Пролог

1998 год, 17 августа. Понедельник. Региональный филиал одного из «олигархических» банков.

В начале одиннадцатого принесли почту, в том числе два номера «Коммерсантъ-Daily» (за пятницу и субботу). В одном из номеров фотография - штендер с курсами обменного пункта одного из банков. Мне было достаточно одного взгляда на эту фотографию, чтобы понять - началось...

То, что кризис будет, не было никаких сомнений: в ту пору я занимался ценными бумагами и владел информацией, в частности, по рынку ГКО-ОФЗ. И я видел, как названные облигации из инструмента финансирования бюджетного дефицита превратились в «пылесос», высасывающий денежные средства из бюджета на погашение ранее выпущенных займов. Вопрос состоял только в том, когда именно кризис разразится. Мы считали, что это случится не раньше осени; не угадали, как минимум, недели на две. Правда, родственников своих о том, что «скоро грянет буря», я предупредил задолго и загодя купил для них «зелени». Сестра мне из-за этого потом «всю плешь проела»: мол, могла бы еще несколько месяцев проценты получать, а ты нас из банка «шугнул». Вот и делай людям доброе дело!J

...И точно - ближе к полудню из головного банка пришла «указивка», предписывающая, в

частности, не выдавать вклады сотрудникам банка. Это только подтвердило мои самые мрачные опасения. На «указивку» мы сразу отрапортовали, как персонаж Аркадия Райкина: «Бу-сделано! Бу-сделано!», а сами - у кого было, что снимать - прямиком в кассу. Мой сосед по кабинету, который все время кричал, что доллару ничего не угрожает, а, значит, за долларовые вклады можно не опасаться, и тот рванул в кассу, причем даже меня обогнал, хотя вклад у него был именно в долларах, как впрочем и у всех. На всякий случай придумали «легенду»: мол, почувствовали «порохом запахло» - вот и сняли, а ваша «указивка» позже пришла; благо в кассе время операции не фиксировалось. В головном банке через некоторое время одумались и дали «отбой» на запрет снятия вкладов для сотрудников банка, но для нас это было уже не актуально.

Тем не менее, у меня оставался еще вексель «родного» банка и срок его предъявления к оплате наступал только через несколько дней. Сказать честно, мне было очень неуютно, пока мне все-таки не оплатили вексель. Видимо, меня спасло то, что в регионах народ не сразу «въехал в ситуацию», не сразу понял, что уже все - «приплыли», а потому не торопился в банки снимать вклады. Но как только средства массовой информации раструбили, какая в Москве началась «свистопляска», - тут уж «вакханалия» началась и у нас. Хотя некоторые вкладчики и в этой ситуации терпеливо дожидались окончания срока своего вклада, чтобы потом прийти к шапочному разбору.

Именно с тех времен я судами сыт «по горло, до подбородка». Лучше и не вспоминать - больно безрадостная картина получается. Игра шла практически в одни ворота, поскольку все права были на стороне вкладчиков. Собственно, это была даже не игра, а так - «расстрел» вратаря с одиннадцатиметровой отметки. Банку просто нечем было крыть. Ну, выявишь где-то ошибки в расчете исковых требований, скостишь несколько дней в расчетах процентов за пользование чужими денежными средствами, «отобьешь» какой-нибудь моральный вред или упущенную выгоду и т.д., а в целом - «дохлый» номер.

Но самое главное и удивительное состояло в том, что ни один, - я подчеркиваю, - ни один вкладчик, выигравший дело в суде, не получил того, что ему присудил суд! Даже

те, которые судились самыми первыми. Вкладчики получили только то, что смог им дать сам банк. Вы спросите, как могло такое случиться? Если говорить подробно, то это отдельный и долгий разговор, который увел бы нас далеко в сторону. А если говорить кратко - такова система. Она и раньше была не лучше. Вы вспомните, какую фигу нашим согражданам показал Сбербанк в свое время.

Замечу, что я до сих пор еще не получил той «нищенской» компенсации по вкладам в Сберегательном банке Российской Федерации - очередь не подошла. В моем возрасте эту компенсацию дают только увечным, калекам и другим нездоровым гражданам, имеющим инвалидность; так сказать, «Христа ради». И это когда цены на нефть бьют все абсолютные рекорды! Инфляции, видите ли, опасаются. Так может нам к военному коммунизму вернуться или к жестким ценам, как в годы застоя при социализме, и сжечь пугало инфляции? При социализме на «экспроприированные» из моего вклада «благодаря Сбербанку» денежные средства можно было автомобиль купить. Жаль только, что в проектной конторе, где я тогда работал, за ним надо было лет пять стоять. Впрочем, тогда и на ковры, и на холодильники, и еще на многое другое метились. Эх, да что вспоминать - только душу травить!

Теперь Вам понятно, почему мы так шустро к кассе рванули - два раза на одни грабли наступать не хочется. А замешкались бы, проворонили, стали бы дожидаться наступления срока по договору, неизвестно чем бы все обернулось. Теперь, впрочем, известно чем, только я Вам прямо скажу - перспектива была незавидная!

Между прочим, те вкладчики, которые сориентировались сразу и тут же подсуетились, забрали свои вклады безо всяких судебных проволочек. А не будь у вкладчиков права снять сумму вклада по первому требованию, тогда повезло бы только тем, у которых сроки вкладов истекали в ближайшее время. Тогда бы все зависело исключительно от удачи.

«Э-э, - скажет иной читатель, - да тебе, парень, просто своя рубаха ближе к телу, а на банк тебе наплевать. Ведь вы же только усугубили ситуацию, подорвав ликвидность банка».

Честно сказать, мне меньше всего хотелось бы, чтобы на меня смотрели как на человека, который пилит сук, на котором сидит. В отличие от некоторых читающих этот текст, я прекрасно знаю, что творится в банке во время кризиса, причем знаю не понаслышке.

Я знаю, что такое неоднократные повальные сокращения штатов, когда ты сидишь и не знаешь, будешь ли ты работать завтра.

Я знаю, как для того, чтобы создать видимость соблюдения трудового законодательства, людей заставляли подписывать предупреждение о сокращении задним числом.

Я на себе испытал и знаю, как люди соглашались на существенное изменение условий труда, выражающееся в уменьшении заработной платы, только для того, чтобы не оказаться «за воротами», - фонд заработной платы уменьшается, а численность сохраняется.

Я знаю, что такое подготовка к передаче в архив огромного объема документов за других, наспех уволенных по сокращению штатов сотрудников.

Я знаю, что такое общение с разъяренными вкладчиками, готовыми закидать тебя гнилыми помидорами и тухлыми яйцами или даже «накостылять» тебе по шее. И это не мои домыслы - некоторые говорили мне лично о своих желаниях вслух. Справедливости ради скажу, что в жизнь они их не приводили - дело было в суде, а там все-таки судебные приставы за порядком следят; статью о воспрепятствовании нормальному отправлению правосудия может и не «пришьют», но вывести могут.

Мысль о работе в коммерческом банке в таких условиях меня как-то не согревает - я от такой работы большого удовольствия не получил.

Поэтому что считать «рубахой», которая ближе к телу - вклад или стабильное рабочее место, на котором ты сидишь, - это еще вопрос. И я знаю ему цену, а поэтому, как никто, заинтересован в объективности. Именно по этой причине я постараюсь высказываться максимально объективно, насколько это возможно для отдельного субъекта.

I. Краткий исторический обзор

В обоснование введения безотзывных вкладов обычно ссылаются на опыт зарубежных стран. Что касается других стран, то про них я ничего говорить не буду - у них свои нравы, свои традиции, своя ментальность. Известно же, что в некоторых странах кредитование, т.е. ссуживание денежных средств под проценты (именно под проценты!), считается грехом. Поэтому обратимся лучше к российскому опыту.

Если исследовать банковское законодательство в историческом разрезе, то мы обнаружим любопытную вещь. Оказывается, наши предки были гораздо «круче» нынешних законотворцев, предлагающих введение безотзывных вкладов. Об этом свидетельствует ряд фактов.

Во-первых, в России времен конца XIX - начала XX века Устав Кредитный предусматривал существование, так называемых, вечных вкладов, которые вообще не предусматривали возврата вклада как такового. Это дало повод одному из классиков российской цивилистики Г.Ф. Шершеневичу, который считал, что в природе банковского вклада лежат отношения займа, поставить вечный вклад особняком, поскольку в нем отсутствует основной для займа элемент - возврат долга.

А чего бы и нам такие вклады не ввести? Банкиры бы должны визжать от восторга! Еще бы - вклады, которые и возвращать не надо. Гениальный инструмент!

Справедливости ради, следует отметить, что банку предоставлялось право принимать вечные вклады лишь в том случае, если проценты с них предназначались вкладчиком на учреждение или содержание благотворительных, богоугодных, учебных и других общепользовных заведений в том городе, где учрежден банк. Кроме того, Городская Дума должна была выразить согласие на прием вечного вклада на условиях, указанных вкладчиком. Принятые вечные вклады должны были быть обращаемы в государственные процентные бумаги и храниться под ответственностью городского общественного управления, которое в случае выхода указанных бумаг в тираж, распоряжалось относительно приобретения новых процентных бумаг.

Кроме вечных вкладов, Устав Кредитный предусматривал вклады:

а) на определенные сроки до двенадцати лет, а также и на сроки более

продолжительные, в тех случаях, когда вклад вносился с условием выдачи капитала лицу, которому он предназначался;

б) на неопределенное время, с обязательством возврата вклада по востребованию.

Вклады на хранение и на текущий счет нас здесь интересовать не будут, хотя были и такие.

Вклады на неопределенное время представляли собой подобие нынешних вкладов до востребования. Почему подобие, а не собственно вклад до востребования? Вот в этом-то и заключается еще один элемент «крутизны» наших предков. Если нынешний вклад до востребования предполагает выдачу вклада по первому требованию вкладчика, то вклад бессрочный выдавался по системе, а именно (обратите внимание, как интересно звучит норма):

«63. Возврат вкладов бессрочных производится без всякого замедления [ну чем не наш вклад до востребования; тем не менее, самое интересное дальше -А.С.], с тем, однако же, чтобы банк был предуведомлен: о капитале не свыше тысячи рублей - по крайней мере за неделю, о капитале от одной до трех тысяч рублей - за месяц, от трех до пяти тысяч - за два месяца, а свыше пяти тысяч рублей за три месяца до востребования. Со дня истечения этих сроков рост процентов на требуемую сумму прекращается, хотя бы вкладчик за получением оной и не явился».

(Цитируется согласно разделу XI Устава Кредитного «Положение о Городских общественных банках», ст.63).

Мы не будем сравнивать масштаб и покупательную способность денежных сумм в ту пору и в настоящее время, но какова идея законодателя тех времен!

Почему бы и нам не позаимствовать такую систему? А то такой ценный опыт и пропал втуне!

Кстати, еще один интересный момент. Он не имеет отношения к безотзывности вкладов, а касается обеспечения их возвратности. Предки до системы страхования вкладов «не додумались», а поэтому поступали по-другому.

Так, статья 46 Положения о Городских общественных банках (также раздел XI Устава Кредитного) устанавливала, что Городским Думам, при ходатайствах об учреждениях банков, предоставлялось представлять удостоверение об имеющемся в их распоряжении свободном городском имуществе, могущем служить сверх свободного наличного капитала, обеспечением целостности вверяемых банку вкладов. В таком случае Министр Финансов, одновременно с разрешением учредить банк, делал распоряжение о наложении запрещения на упомянутое имущество.

Говоря о «крутизне» наших предков по отношению к вкладчикам, можно было бы отметить и некоторые другие нормы. Например, статья 59 того же Положения о Городских общественных банках требовала, чтобы проценты на проценты по вкладам в банк ни в каком случае не платились. Сейчас же очень многие банки предлагают вклады с ежемесячным начислением процентов, причем начисленные проценты могут не только сниматься, но и причисляться к сумме вклада, так что в итоге мы получим ситуацию, когда проценты будут начисляться, в том числе и на проценты.

Или - еще один пример - статья 58 того же нормативного акта устанавливала, что проценты на вклады бессрочные выдаются в том только случае, если капитал пробыл в банке не менее шести месяцев.

Причем все эти нормы были сформулированы на законодательном уровне, а не являлись результатом самодеятельности кредитных образований.

Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что «обложить» вкладчика, причем руководствуясь самыми благими намерениями о повышении стабильности функционирования кредитно-денежной системы в интересах самих же вкладчиков - не проблема. Отметим, что рассматривать правовые системы социалистического общества мы не будем, во-первых, потому что социализм себя дискредитировал, а, во-вторых, потому что социалистические правовые системы не соответствуют рыночным реалиям наших дней.

Однако совершенный нами исторический экскурс заставляет нас задуматься над одним вопросом. Почему же разработчики ныне действующего ГК РФ, формулируя нормы главы, регламентирующей правоотношения, возникающие по поводу банковского вклада, так «не бережно» обошлись с историческим опытом законотворчества и попрали правовые традиции предков?

По незнанию? Не ведали они, что ли, о многотрудном планировании деятельности кредитных организаций в условиях выдачи банковских вкладов по первому требованию вкладчика? Сомнительно. Законодатели и юристы - далеко не схоласты, и оторванными от жизни построениями не занимаются.

Или, может быть, осуждали они этот опыт, считая, что пережиткам царизма не место в современной правовой системе нашего гуманного общества, в котором все для блага человека, все для счастья человека? То есть, получается, что они не считали, что дополнительное усиление и без того сильной стороны договора, пойдет на благо вкладчика?

Давайте перенесемся в наши дни и изучим этот вопрос более обстоятельно.

Продолжение следует.